

Сестра милосердия

*из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны
Заставной Анны Васильевны, мамы Гловюк Тамары Александровны,
педагога - библиотекаря МОУ СОШ № 48 г. Твери.*

Когда я ушла добровольцем в действующую армию в 1943 году, мне было всего 16 лет. Я только что окончила восьмилетнюю школу и жила с мамой и младшей сестрёнкой в селе Рахинка под Сталинградом на Волге. Отец умер до войны, а

старший брат был на фронте. Чем же могла помочь своей стране во время войны такая молоденькая девчонка как я? Меня определили в медсанбат 116-й стрелковой дивизии сначала вольнонаёмной, а потом я служила в звании рядовой. Приходилось выполнять разную работу, часто тяжёлую, которая была не по плечу хрупким девушкам, ведь многие из нас, по сути, были ещё детьми. Но мы понимали, что работаем для фронта и старались изо всех сил.

Мы стирали окровавленные бинты раненых солдат и офицеров, сушили и сворачивали их, чтобы было чем вновь перевязывать раненых. Стирали и солдатскую форму, и постельное бельё. При этом пальцы наших рук были стёрты до крови, было очень больно, но мы терпели и не жаловались, так как знали, что выполняем хоть и трудную, но необходимую работу. Спать приходилось мало, спали прямо в одежде, лишь ослабив пряжку ремня. Очень уставали, бывало, что и плакали, так как скучали по дому и по своим родным.

Помогали перевязывать раненых, ночами дежурили в палатах, давали раненым пить, помогали, чем могли, чтобы приблизить нашу Победу. Помню одного совсем молодого, тяжелораненого солдата. Он просил, чтобы я посидела рядом и почитала или поговорила с ним.

Но не только трудности и лишения были на фронте, были и счастливые дни, когда мы радовались нашим победам и наступлениям, освобождённым от фашистов городам. Была война, но была и любовь, так как мы были молодые, и нам хотелось жить и радоваться жизни. Нашу дивизию мы называли «116-я непромокаемая...» за то, что никакая непогода и никакой артобстрел не могли остановить нас на пути к Победе. Эти слова стали нашим девизом и талисманом, и когда мы встречались после войны со своими однополчанами, первый вопрос был: «116-я непромокаемая?».

Мы передвигались вместе с дивизией вдоль линии фронта. Часто приходилось спасать раненых после обстрелов и бомбёжки, тащить на себе, тянуть на плащ-

палатке. Нас, молодых девчонок, было в медсанбате несколько человек. Выжили не все. При артобстреле погибла наша подруга Вера, весёлая девушка-хохотушка. Мы видели муки раненых, болезни и смерть, такая нам выпала доля.

Когда наша армия перешла в наступление, и началось освобождение занятых фашистами городов, мы слышали и видели, как стреляют наши «Катюши». Они стреляли через нас, снаряды свистели у нас над головами, падали далеко, но мы уже не боялись, а радовались, что это наши войска освобождают родную землю.

После того, как освободили наш Советский Союз, мы помогали народам Европы изгнать фашистов с их земли. Наша дивизия освобождала Румынию, Чехословакию, Венгрию, Югославию, Польшу и дошла с Победой до Германии. Когда мы освобождали их города и сёла, останавливались и расквартировывались в домах и квартирах. Нам было интересно всё: их быт, обычаи, мы рассматривали мебель, посуду, занавески и т.д. Однажды нас расквартировали в одном из домов в Германии. Для нас было необычным то, что у них всё строго разложено по полочкам, даже носовые платки аккуратно заштопаны и сложены в стопочку, настоящий немецкий «орднунг», то есть порядок. Было интересно узнать, как живут люди в другой стране, ведь тогда не было телевизора и нельзя было ездить за границу и мы ничего не видели, кроме той деревеньки или села, где жили до войны.

Я очень скучала по своему селу и своим близким, ведь дома под Сталинградом у меня остались мама и младшая сестрёнка. Старший брат Ваня тогда уже погиб на фронте и у них кроме меня, никого не осталось. Нас на фронте кормили хорошо, но я знала, что им живётся очень трудно, было нечего есть, они голодали, даже ноги с голоду опухали и было тяжело ходить. Чтобы хоть как-то прокормиться и выжить, они ходили в лес, собирали какие-то корешки и травы, тем и питались. Но, несмотря на голод и нужду, в тылу люди тоже старались работать для фронта и для Победы. Уже чувствовалось, что Победа близко!

После Победы над Германией меня посылали учиться, наш командующий, генерал говорил: «Аннушка, тебе обязательно надо учиться, ты молодая, способная, у тебя вся жизнь впереди!» Но я знала, что дома меня очень ждут мои родные, что я их единственный кормилец и вернулась в родное село. Сестрёнка бежала мне навстречу, мама плакала, радости не было предела! Потом началась послевоенная жизнь, в которой тоже было немало трудностей, но мы были счастливы, что живём уже в мирное время.

